

Когда они добрались до отделения полиции в этом районе, сотрудники полиции достали все файлы дел, которые произошли десятого декабря. Чэнь Ши быстро просмотрел их, пока одно из них не привлекло его внимание. Мужчина произнёс:

- В девять часов вечера десятого декабря в роскошном магазине на шоссе Синлянь произошло ограбление.

Линь Дунсюэ взволнованно сказала:

- Вот оно!

Полицейский сказал:

- Мы подозреваем, что это преступление совершила банда. В магазине царил беспорядок, и общая стоимость украденных предметов достигла пятьдесят тысяч юаней.

Чэнь Ши спросил:

- Это должно было считаться воровством, почему это числится, как грабёж.

- В магазине был продавец, который в это время спал там. Он был избит грабителями. Он всё ещё лежит без сознания в больнице... капитан Пэн из городского полицейского управления лично приехал, чтобы провести обследование.

Линь Дунсюэ сказала:

- Капитан Пэн не должен знать о времени инцидента, иначе он сказал бы нам.

Чэнь Ши продолжал спрашивать:

- У вас есть какие-нибудь подозреваемые?

Офицер полиции ответил: "Нет, первоначально было несколько караоке-баров через дорогу. В тот вечер полиция действительно неожиданно приехала, так что все они рано закрыли свои двери. В результате мониторы наблюдения не были включены, поэтому ничего не было записано... гангстеры, казалось, были знакомы с дорожными условиями там и избегали всех дорожных камер.

Линь Дунсюэ сказала:

- Мы возьмём на себя это дело.

- Ладно, тогда мы вас побеспокоим.

Было уже поздно, и Чэнь Ши предложил:

- Почему бы тебе не поужинать у меня? Мне всё равно нужно приготовить еду для Тао Юэюэ. Если ты пойдешь домой, чтобы поесть, ты будешь есть только лапшу быстрого приготовления.

Линь Дунсюэ улыбнулась и сказала:

- Тогда я любезно приму твоё предложение... Но потом тебе придётся отправить меня домой!

* * *

Тао Юэюэ была одна дома, и её желудок уже давно начал урчать. Девочка съела немного хлеба, чтобы попытаться заполнить пустоту, которая была её желудком. Когда они вернулись домой, то увидели, что малышка читала математические книги на столе в гостиной. Линь Дунсюэ похвалила:

- Какая хорошая девочка, учится одна дома.

- Вообще-то я надеялся увидеть её за игрой, когда вернусь домой, - Чэнь Ши вздохнул. - Прости, что я так поздно вернулась домой. Сейчас я приготовлю ужин.

Тао Юэюэ надула губы.

- Когда это ты рано возвращался домой?

Пока Чэнь Ши возился на кухне, Линь Дунсюэ подошла и заговорила с ней. Девушка спросила:

- В каком классе ты сейчас учишься?

- Второй класс.

В руках она держала учебники математики для третьего класса, которые купила в букинистическом магазине. Линь Дунсюэ спросила:

- Почему ты изучаешь математику для третьего класса?

- Я закончила читать все книги для второго класса. Сестра, ты знаешь ответ на этот вопрос?

У Линь Дунсюэ закружилась голова, когда она прочитала сложную алгебру и символы в книге. Она засмеялась как идиотка:

- Эта сестра понятия не имеет.

- А глупые люди тоже могут стать полицейскими?

Линь Дунсюэ не была раздражена прямыми словами ребёнка (1) и сказала:

- Сестра действительно немного глупа. Я всегда плохо разбиралась в науке. В каждом тесте я едва могла пройти... что ты хочешь делать в будущем?

Чэнь Ши закончил готовить ужин и увидел, как Линь Дунсюэ и Тао Юэюэ радостно болтают, пока он вынимал посуду. Тао Юэюэ очень старательно вспоминала шутки, которые она слышала от других пациентов во время своей госпитализации.

Чэнь Ши не мог поверить своим глазам. Была ли это та же самая маленькая девочка, которая обычно говорила в зрелой манере, без шуток? Чэнь Ши поставил тарелки и спросил:

- Тебе нравится эта полицейская тётушка?

- Сестра! - эти двое сказали в унисон.

- Ладно, ладно. Тогда сестра... погоди, а почему тогда меня называют дядей?! Это несправедливо.

- Ты всё равно старше меня! - Линь Дунсюэ сказала: - Разве ты обычно не разговариваешь с ней?

Чэнь Ши застенчиво сказал:

- О чём мы могли бы поговорить? Давайте поедим!

Тао Юэюэ посмотрела на стол, уставленный простой жареной брокколи, ягнёнком с луком-шалотом и маринованным огурцом, и выглядела опустошённой. Линь Дунсюэ спросила:

- Тебе не нравятся блюда, приготовленные дядей?

- В них вообще нет никакого энтузиазма.

- Малышка, я каждый день готовлю разные блюда и заранее готовлю ингредиенты. Что ты имеешь в виду, говоря, что я не вкладывал энтузиазма?

- Никакого энтузиазма нет! Это всегда один и тот же вкус!

Линь Дунсюэ улыбнулась и сказала:

- Почему бы мне не сделать что-нибудь для тебя?

Чэнь Ши сказал:

- О, пожалуйста. Ты можешь сделать только лапшу быстрого приготовления.

- Не смотри на меня свысока! - Линь Дунсюэ вошла в кухню и поняла, что совершенно не была знаком с кухней Чэнь Ши. Время от времени она спрашивала: "Где масло?", "Какая бутылка является соевым соусом?" и так далее.

Слушая её, девушка, казалось, что-то жарит на сковороде. Время от времени её обдавало горячим маслом, и Линь Дунсюэ вскрикивала. Чэнь Ши смеялся во время еды.

- Ты приготовишь себя раньше, чем будут готовы блюда.

- Всё кончено! Это слишком прекрасно! - взволнованно воскликнула Линь Дунсюэ.

Линь Дунсюэ принесла на стол свою собственную тарелку, и Чэнь Ши посмотрел на неё, прежде чем почти рассмеялся. Это что, считалось готовкой? Она разрезала сосиску посередине и согнула её в форме сердца, а внутри зажарила яйцо.

Чэнь Ши сказал:

- Она не будет есть это. Этот маленький дьявол действительно разборчив.

Тао Юэюэ взяла свои палочки для еды и попробовала кусочек.

- Это же восхитительно! Это в десять тысяч раз лучше, чем стряпня дяди Чэня!

- Ты просто пытаешься намеренно вывести меня из себя, не так ли?

- Это лучше, чем то, что ты делаешь!

Они пристально смотрели друг на друга через стол.

Чэнь Ши чувствовал себя полностью обескураженным. Сердце женщины действительно непредсказуемо, и маленьких девочек можно сравнить с инопланетными существами!

Чэнь Ши сказал Линь Дунсюэ:

- Это было ошибкой с моей стороны просить тебя прийти. Мой авторитет как хранителя был подорван. Тебе не стоит приходить в следующий раз.

- О, я определённо приду! - Линь Дунсюэ улыбнулась, а затем сказала Тао Юэюэ: - Как насчёт того, чтобы я приходила и готовила для тебя, когда буду свободна?

- Хорошо! - сухо ответила Тао Юэюэ.

После еды Чэнь Ши проводил Линь Дунсюэ домой. Линь Дунсюэ спросила в машине:

- Ты должен мне честно объяснить. Тао Юэюэ - твоя незаконнорожденная дочь?

- А ты можешь немного пошевелить мозгами? Если бы этот ребёнок был моей незаконнорожденной дочерью, то я был невероятно диким подростком.

- А разве это не так? Это написано по всему твоему файлу. В прошлом ты был преступником и часто бывал в следственном изоляторе.

- Вот именно... - Чэнь Ши вздрогнул, но тут же остановился. Затем он перефразировал свой ответ: - Я не могу оглядываться на своё прошлое. Герой не упоминает о прошлом (2).

- Я всё ещё не верю, что такой маленький хулиган, вроде тебя, так сильно изменился, чтобы стать таким, какой ты есть.

- Разве мы не договорились, что не будем упоминать о моём прошлом?

- Мы договорились об этом, когда только впервые встретились. Теперь, когда мы оба так хорошо знакомы друг с другом, может, ты расскажешь мне о своём опыте?

- Время ещё не пришло.

- Перестань притворяться таким таинственным.

- Однажды, когда я закончу это дело в своём сердце, я расскажу тебе всё.

- Хорошо, но я хочу быть первой, кому ты скажешь!

Зазвонил телефон Линь Дунсюэ. Это был звонок из участка. Она нажала кнопку ответа, и с другой стороны раздался торопливый голос:

- Нехорошо, наш капитан сильно пострадал.

- Что такое? Мой брат, он же...

- Это капитан Пэн.

Автомобиль, который первоначально шёл прямо, внезапно почти ударился о тротуар. Чэнь Ши тут же выправил руль.

Линь Дунсюэ успокаивал другого человека:

- Не спеши. Объясни всё медленно и чётко.

- Мы вернулись после ужина и обнаружили, что капитан Пэн упал на землю, схватившись и стиснув челюсти с бледным лицом. Похоже, он был отравлен!

- В лаборатории есть какое-нибудь опасное вещество?

- Да, но обычно их запирают. Я проверил, и там не было никаких утечек.

- Мы скоро вернёмся.

- Нет, его уже отвезли в больницу. Он отправился в филиал госпиталя Университета медицинских наук.

Не дожидаясь указаний Линь Дунсюэ, Чэнь Ши повернул руль и направился прямо в больницу.

Они вдвоём помчались в больницу. Пэн Сыцзюэ лежал без сознания на больничной койке, и врач проверял его физические симптомы. Несколько полицейских охраняли его палату. Линь Дунсюэ спросила:

- Доктор, как он?

- Результаты анализа крови ещё не пришли, но он, возможно, был отравлен.

1. Автор фактически использовал выражение, которое относится к детям, которые говорят вещи, когда они не понимают, что такое тактичность или тот факт, что слова могут оскорбить.

3. Хорошие люди не заговаривают о прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1604474>